

Врач поспешно ретировался под победоносным взглядом Командира Чжоу. Последний пнул Си Наня носком ботинка, давая понять: раз жар спал, хватит валяться и притворяться мертвым, пора вставать и работать. Тут же он развернулся, хлопнул в ладоши и зычно скомандовал:

— Так, все подъем! Собираем снаряжение, грузим припасы, зачищаем лестничные пролеты торгового центра! Готовимся к экстренной посадке вертолетов, живо, мать вашу!

Вокруг, лениво переставляя ноги, начали подниматься «мертвецы». Си Нань вышел из своей каморки, дожевывая кусок хлеба с водорослями и мясной стружкой. В узком коридоре он увидел Янь Хао: тот сидел прямо на полу, неудобно подогнув длинные ноги и сжимая в руках вернувшийся к нему карабин. Услышав шаги, он поднял голову и озарил Си Наня мягкой улыбкой.

Си Нань на секунду замер.

Янь Хао встал, размял затекшие запястья и лодыжки и пошел прочь.

Чжоу Жун был тем еще монстром, которому, казалось, отдых был вовсе не нужен — он всегда оставался полон энергии. До обеда он лично начертил маршрут отхода, разбил выживших на четырнадцать групп, чтобы они по очереди поднялись на крышу по безопасной лестнице. Затем сам перебил всех зомби, бродивших в пролетах, наглухо заколотил двери и окна на всех этажах, а спецназовцы, сменяя друг друга, патрулировали территорию и по рации докладывали о любых странностях.

В половине четвертого, когда он в сто первый раз отправил Янь Хао с группой зачищать крышу торгового центра, в небе послышался рокот — приближались четыре тяжелых вертолета.

— Идут! — завопил в рацию Янь Хао, активно жестикулируя. — Вертушки заходят на посадку! Первую группу — на крышу!

Выжившие, охваченные смесью горя и радости, зарыдали и под прикрытием спецназовцев, спотыкаясь, поползли к выходу на крышу. Пилот открыл люк и прокричал сквозь шум винтов:

— Спереди заходите, к хвосту не лезть! Быстрее, быстрее! Не толкаться, по одному!

— Вертолетов не хватит! — крикнул пилот Командиру Чжоу. — Сначала заберем одну группу, вернемся позже!

Чжоу Жун, весь в мыле от работы, махнул рукой, показывая, что понял. Он прорвался сквозь толпу в самый конец очереди, выдернул оттуда Си Наня и сунул ему в руки еще теплую армейскую финку и яблоко, которое невеста где раздобыл.

— Вверх! — Чжоу Жун указал на вертолет и рывкнул ему прямо в ухо: — Уходи, быстро уходи!

Кто-то рядом возмутился:

— Эй, ты сам говорил: сначала женщины и дети, мужики — в следующий раз!

Чжоу Жун не обратил внимания, продолжая с силой толкать Си Наня вперед. Офисный работник, чей костюм сбился набок, взъярился:

— Это уже ни в какие ворота! Как вас зовут? Я буду жаловаться в военный округ!

— Чжоу Жун! — рявкнул в ответ командир. — Давай, жалуйся, вперед! — и, не слушая возражений, потащил Си Наня к вертолету.

— Забито, забито! Больше не влезете! — донеслось спереди. Пилот с силой захлопнул люк, отсекая нескольких парней, которые отчаянно пытались прорваться внутрь. Четыре вертолета одновременно поднялись в воздух, развернулись и взяли курс на север.

На крыше поднялся вой и стоны. Чжоу Жун беззвучно выругался и, чувствуя смертельную усталость, тяжело осел на пол.

Си Нань откусил кусок яблока и небрежно протянул его командиру:

— Поделишь?

Чжоу Жун беззлобно фыркнул, взял яблоко и откусил большую часть.

Они сидели у края парапета, по очереди доедая этот бесценный плод, пока Чжоу Жун не поднялся, чтобы снова навести порядок и переформировать группы.

Настроение у выживших было взвинченное. Те, кто остался, пережили резкий скачок от надежды на спасение к горечи предательства. Атмосфера отчаяния буквально пропитала воздух, напряжение достигло предела. Немногие спецназовцы с трудом удерживали толпу, даже медперсоналу пришлось помогать.

— Что с ними? — нахмурившись, спросил Чжоу Жун.

Две-три медсестры сбились в кучу в углу крыши. Они сидели, прислонившись головами друг к другу, бледные, изможденные, с глубокими темными кругами под глазами.

— Переутомились, — объяснил врач. — Ежедневные проверки, дезинфекция, даже нормально поспать не удастся. В тот день, когда ваши люди перебили зомби и понесли их на сожжение, никто не хотел помогать, так они сами на носилках трупы таскали...

Врач выглядел не лучше. Чжоу Жун присмотрелся к медсестрам и вдруг спросил:

— Температура в норме?

— Я их уже проверял, ран на теле нет! — раздраженно отозвался врач.

— Простите, — немедленно ответил Чжоу Жун. — Как вертолеты вернутся, ваши люди полетят первыми.

Врач заметно смягчился.

Си Нань доел яблоко и заскучал. Высокая температура отступила, тело налилось какой-то ленивой слабостью. Он прислонился к парапету, глядя на изуродованный город внизу, и через некоторое время вытащил из-под воротника кулон. Открыв его, он долго и отрешенно смотрел на старое фото улыбающихся мужчины и женщины.

— Твои родители? — раздался голос за спиной.

Си Нань покосился: это был Янь Хао.

— Твои родители такие... — Янь Хао хотел сказать «красивые», но в этот момент счел слово

недостаточно почтительным и исправился: — У них выдающаяся внешность.

Си Нань усмехнулся:

— Жаль, мне не передалось.

— Это дело наживное, — улыбнулся Янь Хао. — Ты полукровка? Я всегда думал, что ты местный спецназовец из Города Т.

Си Нань промолчал.

Янь Хао искоса рассматривал его. В облике Си Наня действительно не было ничего от утонченности или мягкости, наоборот — он был очень похож на спецназовцев, окружавших его: такой же собранный, ловкий и решительный.

Однако стоило пообщаться с ним подольше, как становилось понятно, что в каждом его жесте и движении скрыто нечто неопишное, отличающее его и от самого Янь Хао, и от Чуньцао, и даже от Чжоу Жуна.

Янь Хао подумал немного и сменил тему:

— О чем командир болтал с тобой вчера вечером?

Си Нань иронично ответил:

— О «Страданиях юного Вертера».

— О том, как международный спецназовец проиграл Омеге в джунглях?

Чжоу Жун — человек поразительный, он наверняка пересказал всю эту постыдную историю каждому члену отряда.

— Спорю, он рассказал только то, как юный Омега вырубил его, привязал к дереву, извинился и отобрал оружие с заложником, — Янь Хао понимающе кивнул. — А насчет того, как он потом пришел с цветами в любви признаваться...

Си Нань удивился:

— Цветы? Признаваться?

Янь Хао глянул на Чжоу Жуна, который снова пытался втолковать толпе, почему именно медперсонал отправится на следующем борту.

— Командир помнит это столько лет лишь потому, что тот юноша, привязав его, в качестве извинения поцеловал его.

Си Нань: «...»

— Это был единственный раз в жизни командира, когда он так близко контактировал с Омегой, — с улыбкой добавил Янь Хао. — Так что если он говорит, что после соревнований пошел сводить счеты, — он врет. Он купил цветы, хотел признаться, но увидел, что у того парня уже есть Альфа, вот и впал в ярость, швырнув букет на пол.

Си Нань медленно покачал головой и спустя долгое время выдохнул:

— ...Жалко-то как.

— Кто бы спорил, — посочувствовал Янь Хао.

Вдалеке послышался гул, две вертушки возвращались.

— В очередь! В очередь! Живо в вертолет! — раздавались отовсюду крики. Пилоты, измотанные до предела, орали в мегафоны: — Медгруппа! Где медгруппа?!

Медсестер, побледневших, почти потерявших сознание, буквально внесли в салон потоком людей, которые даже не касались ногами пола.

Чжоу Жун, наблюдая за этой сценой издалека, не мог понять, почему у него дергается глаз и на душе скребутся кошки. Но ситуация накалялась, люди выли и напирали, и некоторые совсем худые едва не попали под хвостовой винт — раздались истошные вопли.

— Не влезайте, места нет! — гремел динамик. Пилот рявкнул: — На следующую машину!

Пилот показал Чжоу Жуну большой палец, с грохотом захлопнул люк, и вертолеты пошли на взлет.

Чжоу Жун невольно поднял голову, провожая их взглядом, и вдруг сердце сжала необъяснимая жуть.

Ветер внезапно стих. Мир замер.

Чжоу Жун машинально оглянулся и сквозь толпу встретился взглядом с расширившимися от ужаса глазами Си Наня.

В следующую секунду, словно пробил погребальный колокол, Чжоу Жун сорвался с места:

— Назад!

— Всем отступить!!

Вертолет, вращаясь, пошел вниз. Его черный силуэт становился все больше, пока среди нечеловеческих криков он не врезался во второй вертолет, породив оглушительный взрыв!

Грохот!

Взрывная волна смела людей с крыши, отправляя их в бездну улицы. Янь Хао, не успев среагировать, вылетел за парашют, но в последнее мгновение, когда казалось, что всё кончено, его запястье намертво вцепилась рука Си Наня!

<http://bllate.org/book/18220/1745404>